

Сегодня в Гурзуфе состоится VII Пушкинский праздник поэзии

О СКОРО ВАМ УВИЖУ ВНОВЬ, БРАТА ВЕСЕЛЫЕ СЕМИЯ!

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЛНЦЕ, ДА СКРОЕТСЯ ТЬМА!»

Таким восклицанием кончается «Вакхическая песня» Александра Сергеевича Пушкина, этот всегда поднимающий наш дух гимн жизни. Мы вспоминаем эти слова в часы дружеских застолий, потому что эти слова венчают великим смыслом наше веселье. Мы повторяем эти вечно слова, как заклинание, идя на подвиг самопожертвования, потому что эти всеобъемлющие слова вселяют в наши души мужество и бесстрашие.

Эти слова, просветляя наш разум и наши чувства, делают нас благороднее и возвышеннее. Они укрепляют дружество и веру.

Произносите их, мы как бы чувствуем присутствие Александра Сергеевича Пушкина в нашей судьбе.

Такова сила подлинной поэзии.

— Я понять тебя хочу! — восклицает Пушкин.

И это его восклицание долетает до нас, заставляет помнить нашей воли настроиться на эту волну ответственности перед прошлым, оценивать дела наших жизней с точки зрения великой связи времен и поколений.

Поток поэзии непрерывен, и движение его необоримо. Оно идет руслом пушкинской верности через годы, от одного поколения к другому.

И тут не властны ни время, ни само забвение, потому что «печаль минувших дней в моей душе чем старе, тем сильнее». И его зависимость от вечной эстафеты поэзии, которая в своем сиюминутном движении держит ускользающий конец прошлого и ловит угадываемое ею начало завтрашнего дня.

И хотя Александр Сергеевич по наклонности своего беспокойного характера был врожденным путешественником, путешествовать ему в его не такой уж долгой жизни пришлось не так много. Но те места, где ему удалось побывать, он обессмертил, преобразил их словом в картины, достойные удивления. Они живут и будут жить, волнуют человеческие чувства. И как это прекрасно, что все эти места вместе с Михайловским, Болдино, Одессой, Царскосельским лицеем, домом на

Мойке и Гурзуфом стали доступны всем. Тут хранится сам дух пушкинского гения, пушкинского человеческого характера.

Здесь, как о будущем рассказ, Живет поэзия повсюду. И Пушкин — в нами. Пушкин — в нас, И мы уже причастны к чуду Его судьбы и языка, Заброшенной издалека И возвеличенной жестоко.

Удивительно, как творчество Александра Сергеевича Пушкина, оставаясь в своем времени, одновременно устремлено в наши и в завтрашние дни. Как он надежно умеет держать эти связи.

«Да здравствует солнце, да скроется тьма!» Эти слова сияют на народных праздниках поэзии, проводимых ежегодно в день рождения Александра Сергеевича Пушкина в Москве, Ленинграде, в Болдино, в Михайловском, в Одессе, в Гурзуфе и в Кишиневе.

Начались эти народные торжества в Михайловском усадьбы Семена Степановича Гейченко, все свои силы положившего на восстановление жизни запущенного, выжженного, оскверненного и разграбленного фашистами. И в этих праздниках сегодня мы чувствуем, как

Издrevле сладостный союз Поэтов меж собой свяжут: Они жрецы единых муз; Единый пламень их волнует...

Поэзия живет и делает свое святое дело на земле, дело объединения человечества, дело процветания разума и творческого духа Человека.

М. ДУДИН, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, председатель постоянного Всесоюзного юбилейного Пушкинского комитета при Союзе писателей. г. Ялта, Дом творчества Союза писателей СССР.

*Поблизки сладостной илае,
Вдали, под твоей лавров сенью
Я слышу нече слыбвю;
За карам, за муна взоходит;
Она с дождичком небесе
На даем, на халко, на лсе.
Сильнее тамис наводит.*

Михаил ДУДИН

Семену Степановичу Гейченко

...Останься, тайный страж в наследственной сени.

А. С. ПУШКИН. Мой друг пока еще в бою Давно намеченную смело Несет сквозь жизнь мечту свою,

Преображаемую в дело. Мой друг, как истинный поэт, Не разбавлявая, копил В пустыне с бою взятых лет Обид и бед прекрасный опыт.

Мой друг судьбой сторожевой

И понимаем жизни сущим Из пепла сделал мир живой На грани прошлого с грядущим.

Мой друг седеою головою, Не может мыслить по-иному, Приписанный, как домовый, Навечно к пушкинскому дому.

Россия. Родина. Народ... По городам земли и вёсям Он вместе с Пушкиным идет, Душою — прям и верой — весел.

Иван РЯДЧЕНКО

ГОД ЗА ГОДОМ

Год за годом идет, Снова дети садятся за парты.

Замирая при звуках Не знающих смерти стихов.

Черноморский прибой, Белобелы твои бакенбарды,

Но великий поэт Не уходит с твоих берегов!

Черноморский прибой, Диржер во взволнованном хоре,

Видишь, Пушкин стоит! Ты ему вдохновенно яви И скорей научись У людского горячего моря

Прямо к сердцу катить Свои волны высокой любви!

Александр АЛЬФЕРОВИЧ ГОРДАЯ СТРОКА

Как путнику издалека звезда сияет из Вселенной, мне светит гордая строка: «Я помню чудное мгновенье».

Уснуть в ночи мне не дает и, всеми красками играл, меня зовет с собой в полет строка прекрасная такая.

И вновь привлечен мой резец, меня оставили сомненья. Передо мной как образец — «Я помню чудное мгновенье».

МИЛЛИОН РОЗ...

Представьте себе огромный букет из ста прекрасных оранжевых роз. Эта композиция — названа она «Александр Сергеевич Пушкин» — открывает выставку цветов в санатории «Мелльс», посвященную дню рождения великого русского поэта.

«Друзья мои, прекрасен наш союз» — еще один букет роз — белых, красных, розовых...

Вот «Татьяна Ларина» — скромные белые колокольчики и элегантные герберы. Нежные полевые цветы — «Маша».

Немало фантазии проявили работники парковой бригады оздоровительного санатория Валентина Петровна Вязовкина, работая над выставкой. Семьдесят пять экспонатов представлены здесь.

Пятьдесят три сорта роз, маки, георгины, гладиолусы... В каждом цветке, в каждом творении природы — образ великого Пушкина, образ бессмертных его произведений.

Литературные вечера

Вечер пушкинской поэзии... На фоне негромкой музыки слышны стихи великого поэта. Под аккомпанемент фортепиано звучат старинные романсы. Тихо вздрагивает пламя свечей в канделябрах. Эта необычная обстановка как бы переносит слушателей в далекую эпоху, откуда пришли гениальные своей простотой строки.

Такие вечера стали традиционными в гурзуфском санатории «Пушкино». А программу этого мероприятия предложила музыкальный работник из Подмосквья Лариса Антошина, отдыхающая в здравнице. Литературные вечера ведут здесь поэт Леонард Иванович Кондрашенко, заведующая клубом санатория Жанна Ивановна Новикова. Особенно торжественно здесь празднуют день рождения поэта.

Сегодня отдыхающие в здравнице совершат экскурсию по пушкинским местам в Гурзуфе, возложат цветы к памятнику поэту, примут участие в Пушкинском празднике поэзии.

НА СЦЕНЕ В ЯЛТЕ

Воскресным вечером 12 ноября 1889 года в городском театре былолюдно: ялтинские любители давали концерт-спектакль. Со сцены звучали прекрасное пушкинское слово, чарующая музыка. Это были отрывки из оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Во втором отделении — комедия А. П. Чехова «Предложение».

Незадолго до этого события Антон Чехов, лауреат почетной Пушкинской премии, друг П. И. Чайковского, впервые близко познакомился с Ялтой. За короткий летний месяц вокруг обаятельного 29-летнего писателя образовался кружок увлеченных искусством ялтинцев. Они разделяют его глубокое преклонение перед творческим гением Пушкина и Чайковского.

Среди почитателей Пушкина и Чайковского — ялтинская жительница Фанни Карловна Татаринова — талантливая музыкальный педагог, выпускница Московской консерватории.

Многие знали ее гостеприимную квартиру с «висячим садом» на крыше неподалеку от набережной, за «Ливадским мостом» (ныне ул. Садовая). Здесь она давала уроки, здесь проходила музыкальные утренники для детей.

Татаринову увлекла мысль поставить силами любителей оперу «Евгений Онегин», в которой счастливо соединились гений Пушкина и Чайковского. Опера к тому времени с триумфом прошла на сцене прославленного Большого и Мариинского театров.

В 1889 году был сделан первый шаг к осуществлению мечты. Ялтинские любители ставят картину из второго акта оперы. Партию Татьяны спела приезжая актриса М. Иванова, партию няни — Ф. Татаринова. Ее мягкое меццо-сопрано произвело приятное впечатление.

Через полгода дуэт звучит в Севастополе. Снова успех. Аракомпанирует певцам Вера Ефимовна Голубинина — еще одна увлеченная ялтинская душа. Уверенность в том, что опера по силам ялтинским любителям, растет и крепнет.

...Апрель 1893 года выдался неровным: то приветливое солнце, то снег с дождем. Татаринова спешит по мокрой набережной к театру. Какая погода! Будет ли публика? Сегодня, 4 апреля, она дебютирует как режиссер и дирижер: «Евгений Онегин» уже целиком, не в отрывках впервые идет на любительской сцене в Ялте...

Волнения напрасны. Успех повторится и через три дня. На событие откликнулся пресса — «Крымский вестник», «Одесский листок». Авторитетные московские «Русские ведомости» отметили, что благодаря спектаклям в фонд женской гимназии поступило более 1.700 рублей.

Так открывалась «пушкинская» страница истории культуры Ялты 90-х годов прошлого века. Неугомонные любители ежегодно ставят новые оперные спектакли. В том числе в 1895 году «Русалку» А. С. Даргомыжского.

«Пушкинская тема» уверенно пробивалась в культурную жизнь Ялты. Неожиданную помощь в этом оказывали передовые деятели русской культуры. В октябре 1896 года городской театр пригласил ялтинцев на спектакль по «маленькой трагедии» Пушкина «Скупой рыцарь». В роли Барона — Константин Сергеевич Станиславский, тогда еще не известный режиссер и основатель МХАТ, актер-любитель, член Московского общества искусства и литературы. Станиславский играл в нескольких спектаклях вместе с ялтинскими любителями, щедро делясь актерскими находками. Не случайно, как только в Ялту дошла весть о создании МХАТ, отсюда полетела в Москву сердечная приветственная телеграмма.

Поразительно, с какой последовательностью развивалась деятельность ялтинских любителей по пропаганде передовых достижений искусства. В начале 1897 года в городском театре ставится пушкинская трагедия «Моцарт и Сальери». В мае того же года — новая премьера — звучит опера Направкина «Дубровский» в постановке Ф. К. Татариновой. В представлении участвовало более 60 человек. Актеры чувствовали себя настолько уверенно, что выступали без суфлера. «Не мешало бы многим заправским артистам познакомиться с этим благом примером», — писала ялтинская газета. Сбор опять-таки пошел на благотворительные цели — на пансион «Дарсан».

Кульминацией активности любителей искусства явились торжества по случаю 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. В начале 1899 года членом комитета по проведению праздника стал Антон Павлович Чехов. По его рекомендации были показаны «живые картины» по пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке». 19 и 20 апреля 1899 года состоялся концерт, на котором звучали фрагменты из опер «Руслан и Людмила», «Русалка», «Пиковая дама», «Борис Годунов». В юбилейные дни была поставлена опера Ц. Кюи «Кавказский пленник», 6 июня, в день рождения А. С. Пушкина, на торжественном вечере в городском театре звучала музыка из опер «Евгений Онегин», «Русалка», «Алеко». Ялтинцы освоили весь пушкинский оперный репертуар! Ничего подобного история любительского искусства не знала.

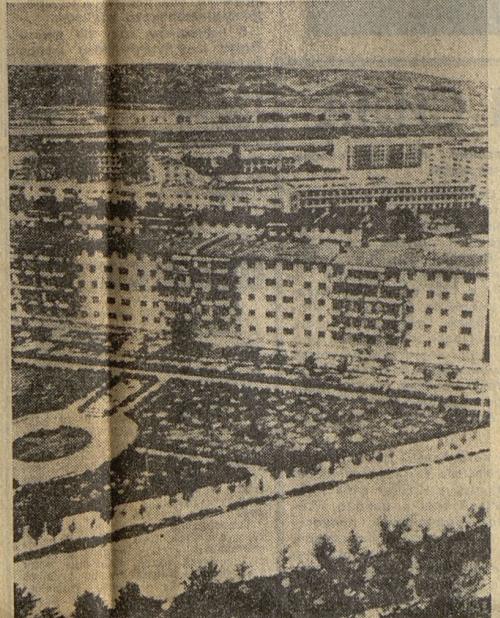
Сегодня, воздавая дань великому Пушкину, мы добрым словом вспоминаем и значительных культурных традиций Ялты. Проникновенно звучат и сейчас слова афоризма, произнесенного ялтинцами 84 года назад, в дни пушкинского юбилея: «Слава великому писателю, слава!»

Слава народному русскому поэту, слава!»

Г. ШАЛОГИН, кандидат филологических наук, заместитель директора Дома-музея А. П. Чехова.

НА СЕГОДНЯШНЕЙ странице, посвященной Пушкинскому празднику, мы продолжаем начатый в 1981, 1982 годах рассказ о пребывании А. С. Пушкина в Крыму, о том, как за годы Советской власти неузнаваемо преобразовался этот край, как явля стало то, о чем в свое время мечтал поэт. Мы прошли по его следу в Гурзуф. И оттуда — по Южнобережью, вдоль прекрасных берегов Тавриды. Сегодня наш рассказ посвящен пребыванию поэта в Бахчисарае.

«Я ПОСЕТИЛ БАХЧИСАРАЯ В ЗАБВЕНЬЕ ДРЕМЛЮЩИЙ ДВОРЕЦ...»

ПОСЛЕ нолега в Георгиевском монастыре, расположенном вблизи Балаклавы, Пушкин направился в Бахчисарай через Шулю, Мангуд и Каралез. По дороге вспоминалось услышанное еще в Петербурге предание о любви хана Гирея к Марии Потюцкой. Воображение волновало. Минувшим базар и несколько мечетей со стройными минаретами, Пушкин в сопровождении Николая Николаевича Раевского спустился вниз и перешел по мосту грязную речушку, застроенную по обским берегам беспорядочно раскиданными домишками. А вот и ханский дворец! Последний хан Гирей покинул его тридцать лет назад, захватив из дворца почти все, что было в нем ценного, но через четыре года Потемкин отдал его к приезду Екатерины. Потом дворец претерпел много изменений. И все же от него веяло стариной, точно она никуда не уходила. Розы ярко расцветали под солнцем, по-

стройки обвивал виноград, вьюсь устремлялись вслед за минаретами огромные тополя. Позднее поэт вспоминает: «Вошел во дворец, увидел я испорченный фонтан, из жаркой железной трубки по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевал, и на полувосточные переделки некоторых комнат. Н. Н. почти насильно повел меня по ветхой лестнице в развалины гарема и на ханское кладбище...» Сколько событий происходило тут... Слезы, буйные страсти, молитвы и мечтания, раздумия и преступления. Фонтан со скучным падением капель, подобных несчастливым и кратким словам, повествовавшим о живой старине, оказался истинным источником вдохновения. Воображение рисовало поэту иную жизнь, иные нравы. Он тихо положил в чашечку фонтана розы, а спустя время, появились строки:

Фонтан любви, фонтан живой, Принес я в дар тебе две розы. Люблю немолчаливый говор твой И поэтические слезы. Твоя серебряная пыль Меня кропит росой холодной! Меня кропит росой холодной в фонтанный дворик. Здесь все наполнено памятью о Пушкине и так же лежат две розы в чашке фонтанной. Поэт обессмертил его. И для этого потребовался всего один день пребывания здесь — 7 сентября 1820 года. На другой день утром Пушкин и Раевский двинулись в Симферополь. Беглое знакомство, мимолетные впечатления... Но они заполнили душу, и Пушкин пишет Дельвиго: «Растворил мне теперь: почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизлечимую? Отчего сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мной с таким равнодушием?»

Поэма «Бахчисарайский фонтан» была написана спустя два года в Кишиневе и, по словам Н. Чернышевского, с восторгом принята публикою, как и «Кавказский пленник», потому, «что через них Кавказ и Крым стали знакомы каждому русскому, между тем как прежде понятия о природе этих стран были почти у всех очень неопределенны». Прошло 163 года с тех пор, как поэт написал: Пыри надолго забывая, Я посетил Бахчисарая. В забвенье дремлющий дворец. Среди безмолвных переходов Бродил я там, где бич народов, Татарин буйный пировал... Я видел ханское кладбище, Владик последнее жилище, Сии надгробные столбы, Венчаны мраморной чалмою. Казалось мне, завет судьбы Глашали внятно молвою: Где скрылись ханы! Где гарем! Кругом все тихо, все уныло, Все изменилось...

Да, многое изменилось в Бахчисарае с тех пор. И особенно в годы Советской власти. О Бахчисарае знают далеко за пределами нашей Родины. Сюда едут туристы — советские и иностранные. Ежегодно здесь бывают художники. Бахчисарайская земля хранит в себе множество памятников древности, здесь плодотворно проводит исследования Институт археологии Академии наук СССР. Рассказывает бахчисарайская земля и о недавнем прошлом — о годах революционной борьбы, о сражениях гражданской и Великой Отечественной войны. О славных днях, о героях этих дней напоминают обелиски, братские могилы, мемориальные доски.

Интересен и сегодняшний день города — центра обширного сельскохозяйственного района. Сегодняшний Бахчисарай — современный город с комбинатом строительных материалов, цемент-

И в советское время Бахчисарай, как и прежде, привлекает поэтов и писателей, художников и композиторов. Все они идут тропаю Пушкина. В 30-х годах композитор Б. Асафьев, побывав тут, создает балет «Бахчисарайский фонтан», который не сходит со сцен многих театров и сегодня. Выдающийся советский художник А. Куприн пишет в 1926—1930 го-

дах пейзажи «Улочка в Бахчисарае» и «Чурук-Су». Его «Тополя», «Бисальская долина» находятся в Государственной Третьяковской галерее. С Бахчисараем связаны имена таких замечательных художников, как К. Богаявский, П. Кончаловский, В. Яковлевский. Идут годы, но к «нерукотворному памятнику» гениального поэта не зарастает народная тропа. Ярко и образно об этом сказал в свое время казахский акын Джамбул: Читает тебя с упоеньем в глазах Башкир и туркмен, белорус и казах, Из песен твоих не забыть ни одной, Ты, Пушкин, народному сердцу родной. Т. БАРСКАЯ. На снимках: Бахчисарай 1820 года и сегодняшний.